

- Твое мясо.

Мясник завернул нарезанное постное мясо в промасленную бумагу и бросил Цзи Вэю в руки. Увидев, что тот все время смотрит ему за спину, мясник не удержался, обернулся и тоже посмотрел:

- Дома сторожевой пес. Эти кости ему на еду.

- Псу повезло, - весело сказал мясник. - С таким хозяином, как я, каждый день мясо ест. Попади он в другой дом, может, и костей бы не нюхал.

Цзи Вэй так соскучился по мясу, что, не видев его несколько дней подряд, почти не мог спокойно пройти мимо мясной лавки. А теперь он только что заработал деньги, но каждый вэнь приходилось считать. Услышав, что пес у мясника питается лучше него и каждый день получает мясо, он и правда немного позавидовал.

Ему стало жаль такой роскоши, но на лице ничего не отразилось.

- Повезло вашему псу. У меня тоже есть старый пес. Обычно доедает остатки, а то и на одном батате сидит. Вырос почти вегетарианцем, мясного вкуса не знает.

Услышав это, мясник сочувственно покачал головой.

Цзи Вэй осторожно предложил:

- Хозяин, может, продадите эти кости мне? Пусть мой старый пес хоть мясного духа понюхает.

- Кости купить хочешь? - Мясник недоверчиво почесал голову. Какая семья так деньгами разбрасывается, чтобы покупать почти голые кости для домашнего пса?

Он оглядел Цзи Вэя с ног до головы, решив, что перед ним редкий простак, и тут же улыбнулся:

- Хочешь - отдам весь мешок. Возьму всего десять вэней.

Цзи Вэй не согласился сразу, а попросил мясника принести мешок и внимательно пересчитал. В мешке оказалось всего четыре большие кости, но под ними еще лежали ребра, которых он раньше не заметил.

Мясо с этих ребер было обрезано почти дочиста, остались одни кости.

У Цзи Вэя даже виски задергались. Ему стало ужасно жаль: какая расточительность! Ребрышки нежные, мягкие - хоть туши, хоть готовь в красном соусе, все равно получатся прекрасно. А их взяли и ободрали.

- Мясо с ребер все сняли? - Цзи Вэй перевернул кости, делая вид, что спокоен.

- Конечно. Реберное мясо долго снимать, а продается оно дешево, по пятнадцать вэней за цзинь. Вот. - Мясник указал на кучку мясной крошки в углу. - Каждый день приходится откладывать. К концу дня иногда и по двенадцать-тринадцать вэней продаю. Жалко, конечно.

Цзи Вэй кивнул, полностью с ним соглашаясь, но вслух этого не сказал. Он лишь спросил, во сколько мясная лавка обычно открывается, и решил в следующий раз прийти заранее, чтобы купить несколько цзиней ребрышек до того, как их снова обдерут и превратят в кучку мясной

крошки.

Поторговавшись с мясником, он взял все кости вместе с мешком за семь взней. Когда мешок лег на тележку, Лю Имянь вздрогнул и уставился на него широко раскрытыми глазами, не в силах поверить.

- Братец Цзи, сколько же мяса вы купили? - глядя на мешок, Лю Имянь немного заволновался: вдруг Цзи Вэй без удержу потратил на мясо все деньги, которые с таким трудом заработал?

- Не знаю.

Лю Имянь растерялся и еще сильнее забеспокоился. Он прикусил губу и молча пошел за Цзи Вэем.

Так они прошли уже половину дороги - один впереди, другой позади, - прежде чем Цзи Вэй заметил неладное.

- Почему молчишь? Устал?

Хотя Цзи Вэй был внимателен и вежлив, прошло всего пять дней с тех пор, как он оказался здесь. Прежняя дурная слава все еще давила, и Лю Имянь немного его боялся. Поэтому он тут же покачал головой и тихо сказал:

- Я не устал. Братец Цзи, дайте я потолкаю тележку.

Цзи Вэй улыбнулся:

- С твоими тонкими ручками и ножками? Лучше береги силы для письма. Такую работу я сам сделаю.

- Письма? - Лю Имянь замер.

С тех пор как умерла мать, он почти не брал в руки кисть. Каждый день от рассвета до ночи был заполнен работой; он уже и сам почти забыл, как писать иероглифы.

Увидев, что тот остановился, Цзи Вэй тоже замер. Юноша смотрел на него пустым взглядом, и Цзи Вэй вдруг захотелось пошутить. Он слегка согнул указательный палец и ощутимо щелкнул Лю Имяня по лбу, оставив красный след. Лю Имянь от испуга подпрыгнул и тревожно посмотрел на него.

- Тебе всего пятнадцать. Самое время хорошо учиться. Не будешь читать и писать - что потом делать станешь? Всю жизнь дрова рубить да у плиты стоять? - Цзи Вэй потер живот и поторопил: - Давай быстрее. Бататы, что утром ели, уже давно переварились. Пойдем домой обедать.

Цзи Вэй был высоким и крепким, почти на голову выше Лю Имяня. Руки-ноги длинные, шел он быстро, будто ветер нес. Чтобы не отстать, Лю Имяню пришлось перейти на легкий бег, и времени на беспорядочные мысли уже не осталось.

После спешной дороги они добрались домой к полудню.

Цзи Вэй велел Лю Имяню вымыть тележку, а сам взял одну большую кость и большую часть ребер, промыл их и разрубил на куски. В железный котел налил полкотла воды, добавил только ломтики имбиря и накрыл крышкой. Потом отсыпал еще цзинь муки, разбил яйцо, добавил

соль и воду, замесил гладкое тесто и накрыл его железным тазом, чтобы оно отдохнуло.

С самого утра до этого момента Цзи Вэй успел вымесить немало теста. Хорошая физическая форма прежнего владельца помогла выдержать весь процесс. Но после долгой работы руки все равно немного ныли.

Цзи Вэй налил из чайника миску холодной воды, сел на табурет и выпил. Стоило телу расслабиться, как мысли сами собой уплыли дальше: он снова задумался, как в этом примитивном, отсталом мире вернуться к делу, которому посвятил прошлую жизнь.

Если говорить о западной выпечке, это ремесло очень зависело от инструментов. Стоит заняться выпечкой - и деньги неминуемо уходят на формы и приспособления. Хорошего пекаря во многом делают не только руки, но и деньги, вложенные в инструменты.

Инструменты для выпечки делились на два типа. Первый - формы. Они требовали аккуратности, но изготовить их было не невозможно. Больше всего Цзи Вэй смущали устройства вроде духовок и тостеров. Даже если попросить кого-то сделать корпус, проблеме отсутствия электричества это не решит.

Если он хотел вернуться к старому ремеслу в этом мире, первым делом надо было решить вопрос с печью.

Нет печи - нет выпечки.

У Цзи Вэя разболелась голова. В прошлой жизни духовки стоили от нескольких тысяч до десятков и сотен юаней, продавались повсюду и никого не удивляли. Как он мог представить, что однажды именно духовка поставит его в тупик?

Впрочем, выход все же был.

В прошлой жизни, чтобы учиться западной выпечке, Цзи Вэй провел много лет за границей. Он видел немало самодельных хлебных печей, пользовался ими и расспрашивал о принципах изготовления. Правда, сам никогда не строил, и получится ли теперь - еще вопрос.

Он так глубоко задумался, что Лю Имянь, закончив протирать тележку, вошел на запах и увидел его сидящим в раздумьях. Лю Имянь тут же отложил тряпку, встал за спиной Цзи Вэя и тихо сказал:

- Братец Цзи, позвольте, я разомну вам плечи.

Когда прежний владелец уставал снаружи и возвращался домой, он заставлял Лю Имяня разминать ему плечи и ноги. Сначала прежний владелец ворчал, что у Лю Имяня не хватает силы, и несколько раз его ругал. Лю Имянь быстро научился. Потом его умение становилось все лучше, и прежний владелец даже не раз хвалил его.

Не дожидаясь согласия Цзи Вэя, Лю Имянь положил руки ему на плечи. Он умело нажимал вдоль позвоночника - то легче, то сильнее, но всегда в самый раз. Уставшие с утра плечи Цзи Вэя тут же словно прогрелись изнутри, и он не удержался от довольного вздоха:

- Мянмянь, у тебя и правда хорошие руки.

В прошлой жизни Цзи Вэй ходил на массаж за деньги, и мастера там умели примерно так же.

Лю Имянь слегка покраснел, но ничего не сказал.

Мяньмянь было его домашним именем. Кроме матери, так его звала только тетушка Чжоу. Прежний владелец, когда обращался к нему, чаще всего сердито выкрикивал «Лю Имянь» и никогда не говорил с такой близкой, привычной мягкостью. От этого обращения Лю Имяню стало немного неловко.

После массажа Цзи Вэю стало так хорошо, что, учитывая ранний подъем, веки начали слипаться. Через некоторое время голова у него дернулась, и он резко вскочил с табурета, вспомнив, что в котле еще что-то варится.

Он поспешно подошел проверить и обнаружил, что в котел уже долили воды.

- Я боялся, что воды не хватит, и добавил половину ковша. Не слишком много? - Лю Имянь немного нервничал.

- Нет-нет, я как раз собирался долить. Не думал, что твой массаж окажется таким удобным и я усну. Хорошо, что ты следил за котлом, иначе выкипело бы досуха.

Цзи Вэй снова похвалил Лю Имяня, затем выложил отдохнувшее тесто на стол вместе со скалкой.

Сначала он дважды протер стол влажной тряпкой, потом присыпал сухой мукой.

Цзи Вэй разделил тесто пополам. Одну половину скатал в длинный жгут, перекрутил, сложил и повторил это несколько раз.

Затем он взял концы жгута - левую руку внутрь, правую наружу, - без колебаний встряхнул и растянул тесто. Потом обвалял его в муке на доске, сложил вдвое, чтобы нити не слипались, и снова повторил движение. Так раз за разом.

Тесто в руках Цзи Вэя очень быстро превратилось в лапшу толщиной с волос - всего за четверть часа.

Лю Имянь, наблюдавший весь процесс со стороны, был так поражен, что даже моргать забыл. Он неотрывно смотрел на руки Цзи Вэя и только через некоторое время нашел голос:

- Братец Цзи, когда вы этому научились?

Цзи Вэй, продолжая тянуть лапшу, улучил момент и улыбнулся ему:

- Во сне научился.

Лю Имянь больше не заговорил. Он молча смотрел на плавные движения Цзи Вэя, и ему стало немного стыдно.

Он ведь гээр, а готовит хуже братца Цзи. Вот уж неловко.

Когда Цзи Вэй вытянул всю лапшу, он перелил сварившийся костный бульон в большой таз. Как только котел освободился и подсох, быстро влил растительное масло, нарезал половину куска постного мяса полосками и обжарил в масле, добавив немного сахара для вкуса. Затем по очереди вернул в котел костный бульон и лапшу.

Пока лапша варилась, он положил в две большие миски масло, соль, немного вина и

нарезанный зеленый лук. Как только лапша была готова, вынул ее из котла палочками и разложил, а сверху равномерно уложил кости.

Цзи Вэй позвал Лю Иманя нести лапшу к столу, а сам взял оставшееся постное мясо и кости и отнес к колодцу. Холодная колодезная вода служила природным холодильником. Хранить в колодце еду, которую не успели съесть, было мудростью, передававшейся в крестьянских семьях из поколения в поколение.

Все-таки это мясо было куплено за немалые деньги. Для нынешнего Цзи Вэя оно считалось роскошью, и как бы бережно он с ним ни обращался, чрезмерным это не было. Заодно он взглянул на тележку. Увидев, что та тоже вымыта, сразу вернулся на кухню, взял большую эмалированную миску и принялся жадно есть лапшу.

Когда желудок немного наполнился, Цзи Вэй отпил бульона, взял кость, вставил палочку в полость, протолкнул костный мозг и с силой втянул его.

<http://bllate.org/book/17814/1691575>